

Представление было затянутым и скучным. Вэнь Цзилинь, играя с кончиком косы Фань Цинцзи, время от времени поглядывал на Ян Сими́на, проверяя, сидит ли тот смирно.

— У тебя какой номер? — Вэнь Цзилинь задал вопрос, ответ на который прекрасно знал.

— 62, — Фань Цинцзи даже не взглянул на лежащую на столе бамбуковую табличку. — А у тебя?

Вэнь Цзилинь тихо рассмеялся, обмакнул кончик пальца в чай и коснулся тыльной стороны ладони Фань Цинцзи:

— Угадай.

Пальцы Фань Цинцзи непроизвольно слегка сжались. Он повернул голову к арене, и кончики его ушей предательски покраснели:

— ...Мерзавец.

Вэнь Цзилинь с удовольствием рассмеялся:

— Скажешь еще что-нибудь?

Фань Цинцзи, словно открывший для себя истинную сущность Вэнь Цзилиня, смерил его полным отвращения взглядом и молча отодвинулся подальше.

Вэнь Цзилинь, напротив, настойчиво подался вперед:

— Не хочешь узнать, какой у меня номер?

Фань Цинцзи долго смотрел на юношу перед собой и в конце концов сдался под его лукавым, искрящимся взглядом. Он обреченно кивнул:

— Хочу. Очень хочу. Безумно хочу.

Вэнь Цзилинь, зажав бамбуковую табличку между длинными пальцами, слегка повернул руку. На ней красовалось золотистое слово Пропуск. Фань Цинцзи не нашел слов:

— ...Ты все-таки настоящий подлец.

Вэнь Цзилинь, любясь живыми эмоциями на лице юноши, с вредной усмешкой напомнил:

— Твой выход уже объявляли. Дважды.

Третий пропуск означал бы автоматическую дисквалификацию.

Фань Цинцзи окончательно потерял терпение. Легко спрыгнув на арену, он не забыл бросить на Вэнь Цзилиня гневный взгляд, беззвучно прошептав:

— Дождись моего возвращения.

Уникальная арена Хаоса Двойников Одинокого Сердца не требовала привязки к определенному дару и не нуждалась в строгом балансе сил. Культиваторы использовали различные элементы для повышения боевой мощи, и обычно каждый стремился отточить что-то одно. Но арена Хаоса игнорировала эти правила, позволяя свободно переключаться между любыми видами энергии и стихиями.

Это было похоже на системную ошибку в самой реальности.

Встав на арену, Фань Цинцзи вежливо поклонился, и соперница ответила тем же. Это была нежная девушка, которая внимательно оглядела Фань Цинцзи, задержав взгляд на родимом пятне в уголке его левого глаза, и мягко спросила:

— Даос Фань?

— Это я, — Фань Цинцзи понял, что она собирается сдаться, чтобы попытать счастья в утешительном раунде, и прямо подтвердил свою личность.

Как и ожидалось, она признала поражение.

Фань Цинцзи с легким разочарованием вернулся на помост:

— Похоже, ближайшие пару дней мы оба будем свободны.

Стоит добавить, что у Двойников Одинокого Сердца существовал механизм разделения уровня совершенствования. Если Вэнь Цзилинь достигал просветления, это почти наверняка означало, что и Фань Цинцзи тоже.

...Это было еще более нелепо, чем арена.

— Вокруг Переправы Десяти Тысяч Талисманов полно лавок, не хочешь сходить посмотреть? — Вэнь Цзилинь попытался втянуть своего спутника в авантюру.

— Ты правда готов оставить учителя одного? — Фань Цинцзи лишь фыркнул в ответ. — Пока младшие брат и сестра не закончат свои выступления, никуда мы не пойдем.

Вэнь Цзилинь, теребя хвост Минни, посмотрел на Ян Сими́на и пробормотал:

— А ведь я пытаюсь ему помочь...

Внимание Фань Цинцзи вскоре переключилось на разноцветные магические огни других арен. Вэнь Цзилинь внезапно поднялся и, как бы невзначай, опрокинул чай:

— Пойду переоденусь.

Фань Цинцзи, прерванный на полуслове, равнодушно посмотрел на водонепроницаемое магическое одеяние Вэнь Цзили́ня. Понимая, что тот затеял что-то свое, он не стал расспрашивать:

— Иди.

Оставив Минни на попечение Фань Цинцзи, Вэнь Цзилинь покинул Переправу Десяти Тысяч Талисманов.

В укромном переулке он достал заранее приготовленный Талисман Призыва Смертных и прошептал:

— Небесный лист возвращается в мир смертных, павший лист ограничивает бессмертных.

С завершением заклинания контракт был заключен. Резной сухой лист, парящий внутри крошечной магической формации на ладони, медленно рассыпался, окутал Вэнь Цзили́ня и с хлопком взорвался, оставив лишь россыпь осколков.

[Мир смертных — Равнины Юэрао — Государство Сыся]

Мелодичный звук флейты звучал нежно и прохладно. Мелкий дождь барабанил по промасленной бумаге зонта. Девушка в зеленом молча стояла за спиной своей госпожи, глядя на брызги, разлетающиеся от капель в лужах.

Моросящий дождь сезона Мэйюй размывал очертания мира. Вэнь Цзилинь тихо стоял у моста, глядя на спину девушки. Над рекой поднимался туман. Девушка, словно почувствовав что-то, обернулась и встретила взглядом с Вэнь Цзили́нем.

Вэнь Цзилинь слегка улыбнулся ей:

— Барышня.

[Поместье Инь]

— За эти годы я просила помощи у многих даосов, — девушка, чьи ногти были окрашены соком бальзамина, положила руки на колени. Она держалась с достоинством, а голос ее звучал тихо и мягко. — Мои способности слишком слабы, чтобы встать на путь совершенствования.

Ее украшения в волосах слегка покачивались. Девушка отвела взгляд от зеленых мхов на ступенях за дверью и устремила свои холодные персиковые глаза прямо на Вэнь Цзилиня:

— Зачем же вы ищете меня?

— По просьбе старого знакомого, — Вэнь Цзилинь счел этот ответ вполне подходящим.

— Тогда даос ошибся адресом, — девушка снова посмотрела на туманную бамбуковую рощу за дверью. — У меня в Мире Десяти Тысяч Духов нет знакомых.

— Тогда чего же вы ждете, барышня? — Вэнь Цзилинь тоже посмотрел на качающийся бамбук.

Опустив длинные ресницы, девушка ответила, и в ее спокойном голосе послышалась грусть:

— ...Жду ясного неба.

Ясного неба, чтобы пришел Симин.

Вэнь Цзилинь смотрел на нее, пытаясь разглядеть в ней тени будущего.

Сейчас она действительно так чиста... словно бамбуковый лист в лесу.

Представив, как в будущем она станет коварной и безжалостной главой департамента Синбу, Вэнь Цзилинь вздохнул: превращение бамбукового листа в зеленую гадюку — это уж слишком.

— Ждете, когда прояснится, чтобы старый знакомый вернулся, — Вэнь Цзилинь улыбнулся. — Вы ведь и просили о помощи ради того, чтобы он пришел.

Тучи разошлись, и сквозь просветы пролились тонкие нити солнечного света. Золотистые бамбуковые листья отразились в глазах девушки. Она резко обернулась:

— Он знает, что я здесь?!

Вэнь Цзилинь прикрыл веко, которое хлестнула кисточка украшения, подумав, что это можно считать производственной травмой:

— Мой учитель позавчера гадал и случайно высчитал, что вы, наставница, прибыли в этот мир.

Тихо сотворив заклинание, он наконец убрал руку под виноватым взглядом девушки:

— Поэтому сегодня он отправил меня забрать вас.

Девушке было не до удивления, она сохраняла остатки рассудка:

— Как зовут твоего учителя?

Вэнь Цзилинь поднялся и направился к выходу:

— Ян Симин.

Девушка замолчала, а знакомая войлочная кукла покачиваясь упала ей на колени. Глядя на все те же глупые пуговичные глаза, девушка наконец улыбнулась:

— Жди меня у ворот.

Вэнь Цзилинь обернулся и мягко ответил:

— Слушаюсь.

Поговорив с родителями, девушка с вещами появилась у ворот:

— Пойдем.

Вэнь Цзилинь не спешил уходить, а задал еще один вопрос:

— А родители...

— У меня есть старший брат, — лицо девушки осталось бесстрастным. — Они очень рады, что я могу отправиться в Мир Десяти Тысяч Духов.

Вэнь Цзилинь больше ничего не сказал и протянул ей цветок Призыва Бессмертия:

— Держите его крепче, мы уходим.

Когда цветок оказался в руках, Вэнь Цзилинь накрыл его своей ладонью:

— Земной цветок призывает бессмертных, летящий цветок переправляет смертных.

Девушка молча слушала, глядя, как цветок разлетается на тысячи лепестков, окутывая их, и слепящий красный свет застилал ей глаза.

Она скоро его увидит.

Когда они вернулись в Мир Десяти Тысяч Духов, все еще моросил дождь. Вэнь Цзилинь щелкнул пальцами, и в руке девушки появился промасленный бумажный зонт с рисунком бамбука:

— Наставница, воспользуйтесь пока этим.

Кончики ушей девушки покраснели:

— Не называй меня так... зови просто Моли.

Вэнь Цзилинь сделал вид, что слышит это имя впервые:

— Очень красивое имя.

Инь Моли улыбнулась, глядя на серое небо, ее глаза стали глубокими и далекими:

— Он говорил то же самое. — Она посмотрела на Вэнь Цзилиня с улыбкой, и в ее голосе прозвучало легкое волнение: — Пойдем.

[Переправа Десяти Тысяч Талисманов]

— Этот мальчишка так долго не возвращается... — Ян Симин уже не мог усидеть на месте и только собрался найти повод уйти, как увидел, что Вэнь Цзилинь вернулся.

Ян Симин вздохнул с облегчением, хотя в отправленном ему сообщении сквозила забота: Где ты был так долго?

Вэнь Цзилинь, заняв свое место, получил сообщение и улыбнулся в ответ:

— Готовил для тебя сюрприз.

Сюрприз? От него? Ян Симин скривил губы и отвернулся, чтобы продолжить беседу со старыми хрычами. Скорее поверю в то, что моя жена внезапно появится в моей спальне, чем в его сюрприз.

Дождь лил весь день. Вечером, когда все разошлись, Вэнь Цзилинь позвал Фань Цинцзи подслушивать под окнами дома Ян Симины.

— Какое постыдное занятие... — Фань Цинцзи скривился. — Чего слушать у учителя? Он ведь не интересуется женщинами.

Вэнь Цзилинь сохранял вид благородного мужа:

— Просто слушай.

Фань Цинцзи, недовольно стоя в углу, услышал растерянный голос учителя:

— Я ведь в последнее время не пил...

При чем тут алкоголь? Фань Цинцзи не успел удивиться, как внезапный женский голос заставил его остоленеть. Он с недоверием обернулся:

— Твой сюрприз — это привести учителю женщину?

Вэнь Цзилинь сохранял загадочное выражение лица:

— Слушай дальше.

<http://bllate.org/book/22457/2361615>